

Теплое дыхание коснулось уха, принеся с собой легкий, стойкий аромат лимона.

Дуань Цзянянь помнил, сколько алкоголя выпил Лу Синцы. Судя по его нынешнему состоянию, даже если он не был пьян в стельку, то уж точно не был трезвым.

Человек за его спиной был похож на бомбу с часовым механизмом. Дуань Цзянянь знал, что ему лучше не двигаться, но сидеть, повернув голову назад, было слишком утомительно. Он медленно повернул голову обратно, стараясь не потревожить Лу Синцы.

Однако его движение, по-видимому, было расценено как попытка к бегству.

Лу Синцы схватил его за плечо и прижал к себе еще крепче.

— Я не собирался убегать, — подумав о его состоянии, Дуань Цзянянь почувствовал, как кровь прилила к голове, и постарался как можно спокойнее объяснить: — Не нужно так.

Лу Синцы промылчал в ответ, но отпускать его не собирался.

Дуань Цзянянь предпринял попытку договориться с ним, заодно пытаясь отвлечь его внимание:

— Может, отпустишь? Тебе не тяжело так обнимать?

— М-м, — покорно согласился Лу Синцы. И через мгновение добавил: — Не тяжело.

— ...

Дуань Цзянянь хотел еще что-то сказать, но Лу Синцы замолчал и уткнулся ему в шею.

Его длинные ноги упирались в пол, а сам он полностью заключил Дуань Цзяняня в свои объятия. Эта поза, в которой смешались уязвимость и собственничество, была настолько необычной, что окружающие невольно бросали на них косые взгляды.

— Что с братом Лу? Ему плохо?

— Он что, пьян?

— Немного, — ответил Дуань Цзянянь парням. — Дайте ему прийти в себя.

— А Е, — внезапно позвал его человек, прижимавшийся к его спине, словно ему не нравилось, что внимание Дуань Цзяняня отвлечено на кого-то другого.

— Я здесь, брат, — услышав, как тот зовет его, Дуань Цзянь небрежно спросил: — Какие будут приказания?

Чжоу Синчэнь, пьяный в дым, растерянно поднял голову:

— А что? А Е?

Лу Синцы медленно, по слогам, произнес:

— А. Е.

Чжоу Синчэнь:

— О, А...

— Не смей так его называть, — прервал его Лу Синцы.

Чжоу Синчэнь:

— ...

— Ну и прилипчивый же этот хрен, — Чэнь Юэ уже не мог на это смотреть. — Наставник Дуань, с таким-то характером, смотри, как бы он тебя дома не запер.

Дуань Цзянь, однако, не видел в этом ничего особенного и даже попытался поставить себя на его место:

— Ничего страшного, я когда пьяный, веду себя так же.

Услышав это, Чэнь Юэ многозначительно произнес:

— Ты его не слишком балуй, он не такой, как ты.

Лу Синцы, видя, что Чэнь Юэ продолжает вбивать клин в их отношения, раздраженно цыкнул.

Темные глаза парня смотрели прямо на него, и эмоции в них были более чем очевидны.

Не мог бы ты свалить?

— Ладно, я понял, — Чэнь Юэ, поймав на себе его презрительный взгляд, с улыбкой кивнул. — Я валю, босс Лу, тем более мама как раз звонила.

Не только Чэнь Юэ, но и остальные начали получать звонки от родителей — время уже

перевалило за полночь.

Сун И как раз отправил сообщение и теперь смотрел на Дуань Цзяня.

— Малыш Дуань, — позвал он. — Пойдем вместе?

Лу Синцы уже вроде бы пришел в себя. Дуань Цзянь собрался встать, но его схватили за запястье. Не успел он спросить, что задумал Лу Синцы, как его с силой потянули назад.

Он не ожидал этого и всем телом рухнул на Лу Синцы. Тот раскинул руки, чтобы поймать его, и, приняв на себя его вес, откинулся на спинку дивана, невольно застонав.

Сун И, глядя на эту сцену, ошарашенно застыл.

После минутного замешательства Лу Синцы одной рукой обнял Дуань Цзяня, а другой оперся о диван и сел:

— Он не идет.

Дуань Цзянь не ожидал, что его судьбу решат за него, и растерянно повторил:

— Я не иду?

— Ночевать останешься? — пробормотал Сун И. — Это как-то нехорошо, может, до следующего месяца подождете?

— ... — Дуань Цзянь потерял дар речи. — Чего ждать до следующего месяца? Что за пошлые мысли у вас обоих в головах?

Лу Синцы мыслил совершенно иначе, чем Сун И.

— Ничего нехорошего, он будет спать в моей комнате, — небрежно бросил он.

— У него железа еще не до конца сформировалась, — всхлипнул Сун И.

— О, — протянул Лу Синцы и усмехнулся. — И что с того, что не сформировалась?

Сун И окончательно потерял дар речи.

Дуань Цзянь, видя, как лицо Сун И исказилось от непристойных мыслей, не выдержал и вмешался:

— Он пьян, не обращай внимания на то, что он говорит.

Сун И промычал в ответ. Увидев, что Дуань Цзянь все еще в объятиях Лу Синцы, он тихо добавил:

— Может, все-таки пойдешь со мной? Староста... — он выглядит как-то ненормально.

Он старался говорить как можно тише, но недооценил остроту слуха альфы.

— Иди один, у выхода тебя ждет водитель, — сказал Лу Синцы, глядя прямо на Сун И, на лице которого было написано «как ты это услышал?». Говоря это, его ладонь медленно скользнула по затылку Дуань Цзяня, по мягким волосам, и, наконец, легла на плечо. — Он никуда не пойдет.

Сун И:

— ...

Сун И посмотрел на Дуань Цзяня взглядом, в котором смешались сочувствие и возбуждение. Дуань Цзянь прочел в его глазах целую гамму эмоций: «твою мать», «держись там», «вот это, блин, жуть».

Дуань Цзянь вздохнул:

— Иди уже.

Сун И колебался:

— А ты...

— Я присмотрю, — он сделал паузу и похлопал Лу Синцы по голове, — за этим неадекватным пьянчугой.

Тот, кого ударили по голове, никак не отреагировал, лишь лениво скользнул взглядом по его руке.

Когда Сун И ушел, Дуань Цзянь как раз собирался спросить Лу Синцы о его самочувствии, как со стороны входа донесся мягкий женский голос.

— Синцы, — Цзянь Яо только что спустилась с приема, все еще в вечернем платье. — Твои друзья уже ушли?

Она грациозно вошла в гостиную, а за ней следовал высокий, элегантный мужчина средних

лет. Должно быть, отец Лу Синцы.

Дуань Цзянь тут же оттолкнул Лу Синцы и вскочил.

Силы у Дуань Цзяня было немало. Лу Синцы, отброшенный в сторону, впервые почувствовал недовольство и тихо проворчал ему на ухо:

— Чего прячешься, наши отношения — не какой-то секрет.

Дуань Цзянь, видя, что тот несет чушь, проигнорировал его:

— Здравствуйте, тетя. Здравствуйте, дядя.

Оба старших ответили на приветствие.

Увидев, что все ушли, а Дуань Цзянь остался, Цзян Яо примерно поняла ситуацию, и ее лицо смягчилось.

— Останешься на ночь? — увидев, что он кивнул, Цзян Яо спросила: — В той же комнате, что и раньше?

Дуань Цзянь взглянул на лениво развалившегося на диване Лу Синцы и промычал в ответ.

Тот, услышав это, недовольно произнес:

— Разве мы не договорились, что ты будешь спать в моей комнате?

— Лу Синцы, — Дуань Цзяню стало по-настоящему неловко, и он тихо предупредил его: — Твои родители здесь.

— Синцы, — вмешалась Цзян Яо. — Ты спишь один.

Лу Хунчуань заметил, как Лу Синцы едва заметно нахмурился, словно был недоволен.

Он редко видел сына в таком состоянии и находил это забавным, но тут Цзян Яо бросила на него строгий взгляд.

Лу Хунчуань тут же сделал серьезное лицо и строго сказал:

— Спишь один. И не выдумывай ничего, не создавай другим проблем.

Раз уж родители так сказали, Лу Синцы, под пристальными взглядами нескольких человек,

медленно поднялся с дивана.

Дуань Цзянь смотрел, как он стоит один, опустив длинные ресницы. Почему-то ему стало его немного жаль.

Пока он колебался, Цзян Яо обратилась к нему:

— Я провожу тебя в комнату.

Дуань Цзянь не мог отказать ей и кивнул.

По дороге в комнату Цзян Яо, видя рассеянность Лу Синцы, не знала, смеяться ей или сердиться:

— Сколько же ты выпил? Хоть помнишь, где твоя комната?

— Помню, — Лу Синцы кивнул в сторону комнаты Дуань Цзяня. — Соседняя.

Говоря это, он пробормотал себе под нос:

— А может, все-таки со мной поспишь? Все равно нас разделяет всего одна стена, не остановит.

Дуань Цзянь невольно улыбнулся и чуть не рассмеялся. Если бы не Цзян Яо, он бы поддразнил Лу Синцы.

Цзян Яо, глядя на его упрямство, мысленно покачала головой.

Проводив Дуань Цзяня в его комнату, она, подумав о состоянии этих двоих, почувствовала беспокойство.

— Запри дверь на ночь, — велела она. — А за Синцы я присмотрю.

Дуань Цзянь на мгновение замер, а затем согласился:

— Беспокою вас.

— Это ты нас прости. Он редко напивается. В прошлый раз, как пришел, сразу лег спать, а сегодня не знаю, что на него нашло.

Поговорив с Дуань Цзянем, Цзян Яо постучала в дверь комнаты Лу Синцы.

Увидев, что он переоделся и, кажется, собирается в душ, она сказала:

— Скоро принесут отрезвляющий суп, не забудь открыть дверь.

Услышав это, Лу Синцы поднял на нее глаза:

— Я ей не открою.

Он сделал паузу и с улыбкой указал на соседнюю комнату:

— Попросите его принести, тогда открою.

Цзян Яо почувствовала головную боль:

— На кого ты сегодня похож? Буянишь, капризничаешь. Хорошо еще, что у него терпения хватает.

Лу Синцы, услышав это, пришел в хорошее настроение:

— Он на меня не сердится.

— ... — Цзян Яо помолчала немного и протянула Лу Синцы ключ.

— Квартира в Наньшане. Подарок на день рождения от нас с отцом, — сказала она. — Единственный ключ у тебя.

— Спасибо, мам, — Лу Синцы был приятно удивлен, и его глаза изогнулись в улыбке. — И папе спасибо передай.

Цзян Яо похлопала его по плечу.

— Отдыхай, и не думай о всякой ерунде.

Дуань Цзянь принял душ и неторопливо вышел из ванной.

Было уже поздно, да и выпитое вино давало о себе знать, ему очень хотелось спать. Сделав пару шагов, он вдруг увидел, что на краю его кровати кто-то сидит.

Дуань Цзянь:

— ...

Дуань Цзянь мысленно выругался:

— Как ты сюда попал?

Он же запер дверь.

Лу Синцы кивком указал на прикроватную тумбочку. Дуань Цзянь увидел там ключ от своей комнаты.

— Ты протрезвел? — с удивлением спросил Дуань Цзянь. — И ключ нашел, и сюда пробрался.

Лу Синцы не ответил прямо.

Его взгляд скользнул по влажным кончикам волос Дуань Цзяня, проследив за каплей воды, стекающей по его худой шее.

Посмотрев некоторое время, он позвал:

— Иди сюда.

Дуань Цзянь не двинулся с места.

— Помогу высушить волосы.

Дуань Цзянь колебался, но все же подошел.

Запах шампуня смешивался с теплым воздухом. Температура тела обнимавшего его человека была чуть выше его собственной. В тихой, холодной зимней ночи это близкое объятие обладало необъяснимой притягательностью.

Длинные пальцы неторопливо перебирали его волосы. Дуань Цзянь расслабился, и его все сильнее клонило в сон.

В полудреме он вспомнил сегодняшний вечер и понял, что этот парень за его спиной, когда пьян, особенно любит тактильный контакт.

Неизвестно, сколько времени прошло, но шум фена прекратился.

Дуань Цзянь только собирался открыть глаза.

Чьи-то руки потянули его под одеяло.

Внезапно оказавшись на кровати, Дуань Цзянь инстинктивно пнул его. В ответ его несильно шлепнули, словно наказывая за непослушание.

Дуань Цзянянь приоткрыл глаза и уже собирался спросить, откуда у него такая наглость, как тот сам перешел в наступление:

— Зачем лягаешься?

— Ты залез в мою постель, — Дуань Цзянянь уставился на него. — Дядя и тетя велели тебе спать одному.

Лу Синцы встретился с ним взглядом и повторил:

— Одному?

Не дожидаясь ответа Дуань Цзяняня, Лу Синцы, вспомнив отношение родителей, пробормотал себе под нос:

— Просто обнявшись поспать, что может случиться? От объятий что, метка появится или как...

Дуань Цзянянь, слушая его, находил это ленивое бормотание довольно милым.

Лу Синцы взглянул на него и продолжил:

— Да я бы тебя давно уже пометил. В таком хорошем деле меня никто не остановит.

Дуань Цзянянь был шокирован его дерзостью и немного протрезвел:

— Напомню тебе, в следующем месяце твоя очередь быть моим подлизой. Твои нынешние слова и поступки определяют, какой породы подлизой ты станешь.

Видя, что Лу Синцы никак не реагирует, Дуань Цзянянь продолжил припоминать обиды:

— Ты меня раньше галстуком связывал, я помню.

Человек рядом с ним, услышав его угрозу, рассмеялся:

— Так ты хочешь связать меня в ответ?

Феромоны альфы окутали его, словно заснеженный лес, тяжело надавив сверху.

По конечностям разлилась томная слабость, каждый нерв в теле напрягся.

Их запредельная совместимость обрекала его на неспособность сопротивляться феромонам Лу Синцы.

Видя, что он молчит, парень опустил длинные ресницы и с развязной улыбкой спросил:

— Где связать?

Дуань Цзянянь, глядя на его улыбку, на мгновение застыл.

Придя в себя, он почувствовал, как горят уши, и тихо выругался:

— Я не такой извращенец, как ты. Можешь говорить нормально?

Феромоны альфы заставляли его чувствовать себя не в своей тарелке. Дуань Цзянянь не выдержал и отстранился:

— Убери свои феромоны.

Едва он это сказал, как феромоны альфы не только не уменьшились, а наоборот, усилились, распространяясь с удвоенной силой.

Дуань Цзянянь закрыл глаза. Руки зачесались.

Он как раз размышлял, не пора ли проучить этого наглеца и показать ему, что значит знать меру, как всепоглощающее давление внезапно исчезло.

Лу Синцы убрал свои феромоны, придвинулся ближе и щекой невзначай коснулся уха Дуань Цзяняня.

Он поцеловал его в уголок губ, нежно, но с собственническим оттенком:

— Все, что захочешь.

Это был легкий, мимолетный поцелуй, словно перышко коснулось губ.

Когда он отстранился, ресницы Дуань Цзяняня дрогнули, и он вдруг сказал:

— Не двигайся.

Услышав его просьбу, Лу Синцы послушно замер и с нежностью посмотрел на него.

Дуань Цзянянь несколько мгновений смотрел ему в глаза, чувствуя, как его сердце, словно пойманное в ловушку его дыхания, неудержимо тонет.

Он придвинулся ближе, обвил шею Лу Синцы руками и поцеловал в ответ.

Первый снег этой долгой зимы падал густыми хлопьями.

Температура этой зимой была очень низкой, говорили, что это самая холодная зима за последние годы.

Лу Синцы вошел в гостиную. Цзян Яо смотрела сериал с маской на лице. Увидев его, она позвала:

— Тетя Вэй хочет встретиться через пару дней.

Лу Синцы бросил рюкзак и налил себе воды:

— Какая тетя Вэй?

Цзян Яо, видя, что он не помнит, с улыбкой сказала:

— Мама Вэй Сюэлань. Ее дочь уезжает в Англию, хочет всех пригласить на ужин.

— Чэнь Юэ и остальные тоже приглашены. Его мама сегодня спрашивала меня, хорошо ли я знаю госпожу Вэй, ей тоже показалось это странным, — Цзян Яо сделала паузу. — Она ведь столько времени здесь, и я не видела, чтобы она с кем-то сближалась. А теперь, перед самым отъездом, вдруг решила устроить встречу. Не странно ли?

Лу Синцы понял ее намек и с улыбкой ответил:

— Если на то есть причина, завтра все и узнаем.

Цзян Яо тоже улыбнулась:

— И то верно. Ладно, не будем об этом. Пойдем ужинать, я только маску смою.

Цзян Яо встала, но вдруг остановилась:

— Почему ты не привел Цзяня в гости?

Лу Синцы несколько секунд смотрел на нее:

— Хочешь его видеть?

Цзян Яо бросила на него взгляд, не подтверждая и не отрицая:

— В следующий раз скажи, что это я хочу его видеть, и приведи его домой на выходные.

Местом для встречи госпожа Вэй выбрала частный особняк. В зале свет лился водопадом, а на длинном столе стояли свежие, сочные белые розы. Несколько скрипачек в черных платьях исполняли мелодичную классическую музыку.

Едва Лу Синцы и Цзян Яо сели, как к ним присоединился Чэнь Юэ. Лу Синцы взглянул на него:

— Не выспался?

Чэнь Юэ зевнул и лениво ответил:

— Вчера до полуночи решал задачи, проспал обед, мама только вечером растолкала.

— Бро, ты так усердствуешь? — не удержался от подколки Лу Синцы.

Чэнь Юэ кивнул:

— Без усердия в университет не поступишь. Если я завалю экзамены, отец меня пепельницей из дома выгонит.

Сидевшая рядом госпожа Чэнь, услышав их разговор, с упреком сказала:

— Что за глупости ты говоришь.

Когда все собрались, госпожа Вэй подняла бокал и встала:

— Простите, что так внезапно всех пригласила сегодня.

Она обвела всех взглядом и с улыбкой произнесла:

— Сюэлань возвращается в Англию. Она по характеру замкнутая, не умеет заводить друзей.

Рядом с ней девушка в вечернем платье смущенно опустила глаза.

— Не успели оглянуться, как она снова уезжает, — взгляд госпожи Вэй скользнул по сидевшим рядом Цзян Яо и Лу Синцы, и она тихо добавила: — Я подумала, что нужно обязательно устроить ей встречу со всеми. Чтобы в будущем было легче общаться.

Присутствующие дамы, услышав это, подняли бокалы и с улыбками пожелали Вэй Сюэлань всего наилучшего.

Вэй Сюэлань вежливо отвечала на поздравления, а сев, бросила легкий взгляд на сидевшего рядом парня.

Лу Синцы снял пиджак, и его фигура в рубашке выглядела превосходно — широкие, прямые плечи и спина.

Он слушал их разговоры, иногда улыбаясь. Хорошее воспитание проявлялось в нем в меру. Вэй Сюэлань, глядя в его темные глаза, слегка покраснела.

При рассадке гостей она договорилась с матерью и специально посадила Лу Синцы рядом с собой.

В тот день, покинув главный дом семьи Лу, она вернулась в банкетный зал к матери. Вспомнив, как та советовала ей сблизиться с Лу Синцы, она в сердцах выложила все, что видела.

Госпожа Вэй, удивившись, не очень-то поверила ее словам:

— Ты, наверное, ошиблась?

— Нет, мама, — с обидой сказала Вэй Сюэлань. — Он с кем-то целовался, а ты все еще хочешь, чтобы я с ним общалась. Ты же мне вредишь.

— Я не слышала ни о какой помолвке в семье Лу, он не может быть с кем-то так близок, — госпожа Вэй подумала о возможной причине и удивленно произнесла: — Если только он...

Но Лу Синцы не был похож на легкомысленного человека. Так открыто приводить кого-то домой было слишком дерзко. Как ни крути, это не укладывалось в рамки приличий, и ее сомнения в словах Вэй Сюэлань усилились.

По сравнению с семьей Вэй, семья Лу была во всех отношениях выше, и если бы удалось заключить брак, это принесло бы семье Вэй только пользу. Госпожа Вэй видела, что дочь, хоть и жалуется, на самом деле испытывает симпатию к Лу Синцы, да и семьи были ровней...

Мать и дочь, посоветовавшись, решили использовать отъезд Вэй Сюэлань как предлог, чтобы в последний раз прощупать позицию семьи Лу.

— Лу Синцы, — тихо позвала его Вэй Сюэлань. — Ты собираешься учиться за границей? Брат из семьи Сюй, кажется, поехал по обмену во время учебы в университете.

— Вряд ли, — его голос был ровным и безразличным. — Пока таких планов нет.

— А куда ты думаешь поступать? — Вэй Сюэлань сделала паузу. — Если это будет далеко от Нинчэна, то местные обычаи могут отличаться. Вдали от дома иногда бывает очень одиноко.

Лу Синцы взглянул на нее и тихо ответил:

— Не думал об этом.

Она несколько раз пыталась завязать разговор, но он каждый раз вежливо уклонялся. В конце концов, она отчетливо почувствовала изменение в его отношении.

Вэй Сюэлань прикусила губу, сдерживая обиду.

Весь вечер Лу Синцы был с ней вежлив, но холоден.

Какого черта?

На вид такой холодный, а за спиной творит что попало.

Вспомнив сцену, которую она видела в доме Лу, она почувствовала, как обида разъедает ее разум.

Именно ее семья была ровней семье Лу, а он водится с кем попало и игнорирует ее.

Она сжала кулаки, а затем разжала.

Гнев в ее сердце разгорался все сильнее.

— Я все видела в тот день! — внезапно выпалила Вэй Сюэлань. — В твой день рождения, ты привел какого-то омегу, и вы во дворе...

Сказав это, она увидела, как все удивленно посмотрели на нее, и, набравшись смелости, продолжила:

— Вы тогда...

Услышав это, Цзян Яо нахмурилась.

Она догадывалась, кого видела Вэй Сюэлань, но не ожидала, что девушка окажется такой несдержанной. Устроить скандал на глазах у всех.

— Сюэлань, — видя, что лицо Цзян Яо помрачнело, госпожа Вэй потянула ее за руку. — Хватит.

— Что мы делали во дворе? — лишь Лу Синцы спокойно смотрел на нее. — Продолжай.

Чэнь Юэ опешил.

Он давно не видел, чтобы Лу Синцы злился. В отличие от большинства людей, чем сильнее он злился, тем спокойнее становился. Его нынешнее спокойствие могло означать только одно — он сдерживал ярость.

Видя, что Вэй Сюэлань действительно собирается продолжить, Чэнь Юэ быстро что-то набрал в телефоне.

Когда Дуань Цзянь получил сообщение от Чэнь Юэ, он играл в компьютерном клубе с Хэй Пи.

Редкий выходной, он редко выбирался в интернет-кафе и тут же наткнулся на Хэй Пи.

Дуань Цзянь подумал, что у него и правда какая-то особая связь с этим «братком»:

— Ты же вроде на сборы уехал?

— Приехал на пару дней, на следующей неделе вернусь, — Хэй Пи посмотрел, как его левая рука ловко стучит по клавиатуре. — Рука зажила?

— Давно уже, сколько времени прошло, — Дуань Цзянь вдруг кое-что вспомнил. — Все забывал спросить, чем ты занимаешься?

— Баскетболом, — разочарованно ответил Хэй Пи. — Ты даже этого не знаешь?

— Леброн из Нинчэна, король площадки, — польстил ему Дуань Цзянь. — Первой школе с тобой повезло.

— Ладно, перехвалил, братан, — Хэй Пи рассмеялся. — А ты?

— Учусь усердно, — Дуань Цзянь щелкнул мышкой, добивая крипов. — Пытаюсь поступить в приличный вуз.

Едва он это сказал, как его телефон завибрировал.

Дуань Цзянь небрежно взял его и посмотрел.

Чэнь Юэ: [Мне кажется, твой парень сейчас взорвется.]

Дуань Цзянь: [?]

Дуань Цзянь: [!]

Чэнь Юэ только что отправил сообщение и не успел ответить на шквал вопросительных знаков от Дуань Цзяня, как Вэй Сюэлань шевельнула губами.

— Вы во дворе, — Вэй Сюэлань произносила каждое слово медленно, — ты целовал его в шею, обнимал...

Непонятно почему, но, глядя в эти спокойные, безмятежные глаза, она чувствовала себя все менее уверенно, и ее голос становился все тише.

Все вокруг молча наблюдали за происходящим.

Лу Синцы, видя, что она замолчала, скривил губы.

— Надеюсь, мисс Вэй, в следующий раз, прежде чем кого-то обвинять, вы сначала разберетесь в ситуации, — по сравнению с ее сбивчивой речью, он выглядел гораздо спокойнее.

— Тот человек, которого вы видели, в будущем станет моим мужем, — его глаза изогнулись в улыбке, но тепла в них не было. — А наши с ним личные дела, кажется, не вам обсуждать.

<http://bllate.org/book/14653/1301132>